

СМЕНА

11-12
1946

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета Союза ССР с великим прискорбием извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 3 июня в 10 часов 05 минут после продолжительной и тяжёлой болезни скончалась выдающийся деятель нашей партии и советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), член Президиума Верховного Совета Союза ССР товарищ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН.

Всю свою сознательную жизнь товарищ КАЛИНИН посвятил борьбе за дело трудящихся, за победу коммунизма. Товарищ КАЛИНИН был верным соратником Ленина и Сталина, одним из активнейших строителей и виднейших руководителей большевистской партии и советского государства.

Двадцать семь лет МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН самоотверженно работал на посту руководителя верховного органа Советского государства, отдавая все силы укреплению социалистического Отечества, упрочению союза рабочих, крестьян и интелли-

генции нашей страны и дружбы народов Советского Союза.

Вся кипучая жизнь и плодотворная деятельность товарища КАЛИНИНА, великого революционера и строителя социалистического государства — пример бесзаветного служения народу и глубочайшей преданности Родине. МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН своей верностью делу Ленина — Сталина, своей близостью к народным массам и глубоким пониманием их интересов, своей неустанный заботой о благе народа заслужил искреннее уважение и горячую любовь всех трудящихся.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета Союза ССР уверены, что память о МИХАИЛЕ ИВАНОВИЧЕ КАЛИНИНЕ, о его неутомимой борьбе за свободу и счастье народов нашей страны, за процветание советской Родины будет вдохновлять всех коммунистов и беспартийных, всех рабочих, крестьян и интеллигенцию на самоотверженный труд во имя дальнейшего укрепления социалистического государства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков)

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА ССР

3 июня 1946 года.

От ЦК ВЛКСМ

Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи с глубокой скорбью извещает комсомольцев, советскую молодёжь о тяжёлой утрате — смерти товарища Михаила Ивановича КАЛИНИНА, выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства.

Двадцать семь лет М. И. КАЛИНИН самоотверженно трудился на ответственном и почетном посту главы верховного органа Советского Союза. Государственный деятель ленинско-сталинского типа, товарищ КАЛИНИН отдавал все силы и энергию укреплению и возрождению первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

М. И. КАЛИНИН был убеждённым и страстным пропагандистом идей ленинизма. Его правдивое слово всегда доходило до сокровенных глубин человеческого сердца. В годы Великой Отечественной войны Советский Союз М. И. КАЛИНИН, как верный соратник товарища Сталина, воодушевлял наш народ, советскую молодёжь на борьбу против фашизма, за честь и свободу нашей Родины.

Своей преданностью большевистской партии, плодотворной деятельности, мудростью и простотой, близостью к народу М. И. КАЛИНИН заслужил горячую любовь трудящихся.

Для комсомольцев, всей советской молодёжи Михаил Иванович был мудрым наставником, заботливым учителем. Михаил Иванович знал запросы и нужды молодёжи, часто встречался с комсомольским активом, молодыми рабочими, колхозниками, интеллигентами, с учениками. Он передавал молодёжи свои глубокие знания, богатый опыт великого революционера, воспитывал молодёжь в духе беззаветного служения советской отчизне, делу коммунизма.

Память о Михаиле Ивановиче КАЛИНИНЕ, о его неутомимой борьбе за победу коммунизма, о его безграничной любви к своему народу будет вдохновлять всю советскую молодёжь на новые подвиги во имя дальнейшего укрепления нашей великой Родины.

Центральный Комитет ВЛКСМ.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июнь, № 11—12, 1946 год.

ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Траурная лынка чёрно-белых, присущенных флагов окутала города и сёла страны. Темные, вспыхивающие сквозь сумрака лица советских людей. Умер Михаил Иванович Калинин, человек чистой и светлой души, чьи жизни была непрорывным подвигом во имя Родины во имя партии, во имя счастья трудинцев.

Советская молодёжь блеснула золотом. Михаил Иванович — золото его. На склонах комсомола и на страницах школьников, на совещаниях педагогов и пионерских слёты приходил он беседовать с молодёжью, как задушевный друг ей и мудрый наставник. Яркими, рождёнными чистым сердцем, светлым умом и большой жизнёвой мудростью словами говорил он о том, каким должен быть молодой человек нашей страны и нашей Родины.

«...человек — счастье», говорил Михаил Иванович, «новый человек социалистического общества. Этому новому человеку надо привыкать самые лучшие человеческие качества. Ведь и новый социалистический человек, он не будет человеком, у которого отсутствуют человеческие чувства. Человек есть человек. Из этого надо исходить».

Какие же человеческие качества надо привыкать? Это, во-первых, любовь, любовь к своему народу, любовь к трудинцам массам. Человек должен любить людей. Если он алхид будет любить, то ему будет жить лучше, веселей будет жить, ибо никто не живёт так худо в мире, как мизантроп — человековенник. Он сам хуже всех живущих».

Во-вторых, — честность. Не врать, не обманывать, а искренне себя честно.

В-третьих, храбрость. Социалистический человек — человек труда — он хочет завоевать мир, и не только мир, существующий на земном шаре, но вселенную раздвинуть разумом человека.

В-четвёртых, — товарищеская сплайка. Надо, чтобы товарищеская сплайка была. Она нужна хотят или нет, хотят или не хотят, для политической окружности, потому что идёт систематическая травля нашего Союза и каждый буржуй с вождением идёт удобного момента, чтобы раздавить Советский Союз. Конечно, они не дождутся такого момента, но это значит, что Советский Союз только стальной стенной может быть защищён. ССРР будет ещё сильнее, если в советских людях товарищеская сплайка с маэстроством будет действовать, действительны, крепкая товарищеская сплайка со школьного возраста».

В-пятых, — это надо любить труду. Не только любить, но и честно относиться к труду, твёрдо для этого памяту, что если человек живёт, питается и не работает, то это значит, что он поедает чужой труд».

Такими хотел видеть Михаил Иванович своих молодых соотечественников, советских юношей и девушек, искренне любящими труду. Родину, народ — своих товарищей по труду и борьбе.

Как стать такими людьми? Как воспитать в себе и своих товарищах благородные качества человека социалистического общества?

Много и подробно беседовал он эту тему с молодёжью Михаила Ивановича Калинина. Основой всех наук, основой воспитания он считал изучение марксистско-ленинской теории, изучение грудов Маркса, Ленина, Сталина. «Методы труда и мышления» — это было кредо Михаила Ивановича, — «лучший ориентиратор для каждого, вступающего в жизнь человека».

Михаил Иванович вымыслил тех людей, которые собирались «вырубить» марксизм, взять его из учебников готовеньким, в стандартной упаковке. «Ленин и Сталин, — напоминал молодёжи Михаил Иванович, — много раз предупреждали, что марксизм не изучишь, не овладеешь

его сущностью простым заучиванием его формулы, что в результате этого может получиться начальный знак текста, буквально и плахой марксист-алеинец».

«Самое главное при изучении марксизма-ленинизма, — указывал Михаил Иванович в другом своем выступлении, — это проверить себя в подходе к решению этих вопросов, которые сегодня, сейчас стоит на открытии в разных областях науки. В практическом решении вопросов жизни, с практической стороны, стремиться к окончанию, тут именно и оказывается марксист-алеинизм, тут и получается главная школа марксистско-ленинизма, тут и проявляется настоящий марксист-алеинизм».

Творчеству, глубокому познаванию идеи Маркса, Ленина, Сталина, умению применять эти великие идеи в практической работе молодёжи Михаил Иванович Калинин учил не только здравоумно, но и просто, ясно, язвительно, на простых жизненных примерах, с неторопливой мудростью многое видавшего и многое знающего человека».

Трудно, даже невозможно, пожалуй, найти такого вопроса работы, учёбы, быта, в котором Михаил Иванович не помог бы молодым людям дружеским советом, глубоко продуманным указанием. Вот не сколько таких мудрых калининских советов:

«...Для того, чтобы научиться хорошо работать, надо искренне увлекаться работой, — без увлечения работать не научишься...»

«...Одним из залогов многое не возьмёшь, помимо задора нужды и знаний...»

«...Пролетарский быт требует, чтобы вы взламывали каждый свой поступок и отдавали себе отчёт, не будет ли этот поступок паской, мертвой пёстрой близко к вам «человеком»...»

«...В молодости, в самый лучший период жизни, человек должен пытаться поглощать все виды радостных жизней: и танцами, и музыкой, словом, всем, возможным для человека...»

«...Я очень хотел бы, чтобы наша молодёжь заслала древних философов. Там бы они виделица, с каким вниманием и почтением учились относиться к своим учителям...»

Искренней, большой любовью к молодым людям, отеческой заботой о них проникнуто каждое слово, написанное или сказанное Михаилом Ивановичем для молодёжи. В первые месяцы войны, выслушав на собрании кадровую молодёжь под руководством Михаила Ивановича Калинина, Михаил Иванович сказал:

«У меня теплелись надежды, что современное поколение комсомольцев, являющихся любимцем народу, будет расти в более и менее спокойной обстановке,

впитывая в себя знания и опыт».

Сейчас, когда читаешь эти слова, неизвольно вспоминаешь перед глазами воинствующую и полную большого значения картины.

Старый, седой человек стоит на трибуне. Его окружали сотни вззволнованных, вспрепохнувшихся грозными событиями молодых людей. Яркую жизнь, полную благородного труда и радости смысливших надежду, прожажа этот старый, седой человек. Тверской крестьянин, питерский рабочий, выходящий из изба, — и вдруг, в стенах изобретательской и руководящей коммунистической партии и советского государства. Всё, о чём он мечтал в юности, всё, чему он отдал свои знания и силы, смылся. Рухнула капиталистическая, помешавшая Россия. Родилась, выросла и окрепла незвиданная ещё в мире Республика рабочих и крестьян, республика трудинцев. В этой новой, радостной стране он часто встречался

с молодёжью, и всегда в глубине сердца у него теплилась надежда: вот оно, первое в мире поколение, которое вырастет, не зная гнетущей нищеты и оскорбительных лишенций, поколение, которому с самой колыбелью предначертаны честолюбие, честоречие и радость плаодготвленного свободного труда».

Вот он стоит на трибуне окружённый любими молодёжью, и знает: эти юноши и девушки поизнан цвет и запах крови, увидят в пламени горящих городов звёзды капиталистического мира.

И в трудные, грозные годы войны Михаил Иванович Калинин был с нами, соединяя нас своим поклоном и душевным Соколом. Гневная птица, и сжалой пройти чуть побезд, с честью и славой оправдать зовение Родины, народа, великого Сталина.

Сам Михаил Иванович любил отмечал быстрый рост благородных большевистских качеств советской молодёжи в годы войны. На том же собрании комсомольского Красного Кулака он говорил: «Наша молодёжь — это молодое поколение, живущее ещё минутными радостями, хоронящими мечтами о будущем, о любимой девушки, наслажддающееся всеми прелестями жизни, в самый короткий срок превращается во взрослого мужа».

Я приведу вам самый обычайный факт. В «Красной звезде» публикуются записки фотокорреспондента Лоскутова. В них рассказывается о том, что в наших работниках в числе авторов и кинорежиссёров прогляделась в немецкий кинематограф.

«С нами, — пишет корреспондент, — щё проводник, который стал командиром группы. Командир наш молод, всего 20 лет, но много испытал, много видел. Комсомолец, смелый, настойчивый, сражался побойцами на фронте, сражался с немецкими минными радостями, хоронил мечтами о будущем, о любимой девушки, наслажддающемся всеми прелестями жизни, в самый короткий срок превращается во взрослого мужа».

Я приведу вам самый обычайный факт. В «Красной звезде» публикуются записки фотокорреспондента Лоскутова. В них рассказывается о том, что в наших работниках в числе авторов и кинорежиссёров прогляделась в немецкий кинематограф.

«С нами, — пишет корреспондент, — щё проводник, который стал командиром группы, умудрённый боевым опытом. Погодумайте, 20-летний юноша пятьдесят километров, ведёт группу по немецким тылам. Пять месяцев тому назад это был обыкновенный молодой человек, он, конечно, не предполагая быть в боевом и проводником по тылам врага. Ему было мало, и он, в дальнейшем море, сформировалось, возможно, к тому, чтобы попугать, назначить свидание, потешиться — всё это самые естественные желания в его возрасте. А за пять месяцев он превратился в бойца, в народного мстителя. От юности у него остались беззметная храбрость и стремление к бою, но это уже умудрённый жизнью, опытный боец, в руках которого отважные юноши люди в самые отважные моменты».

Сегодня Михаил Иванович Калинин не ушел с нами. Закончил свой жизненный путь задуманным другим и мудрым наставником советской молодёжи.

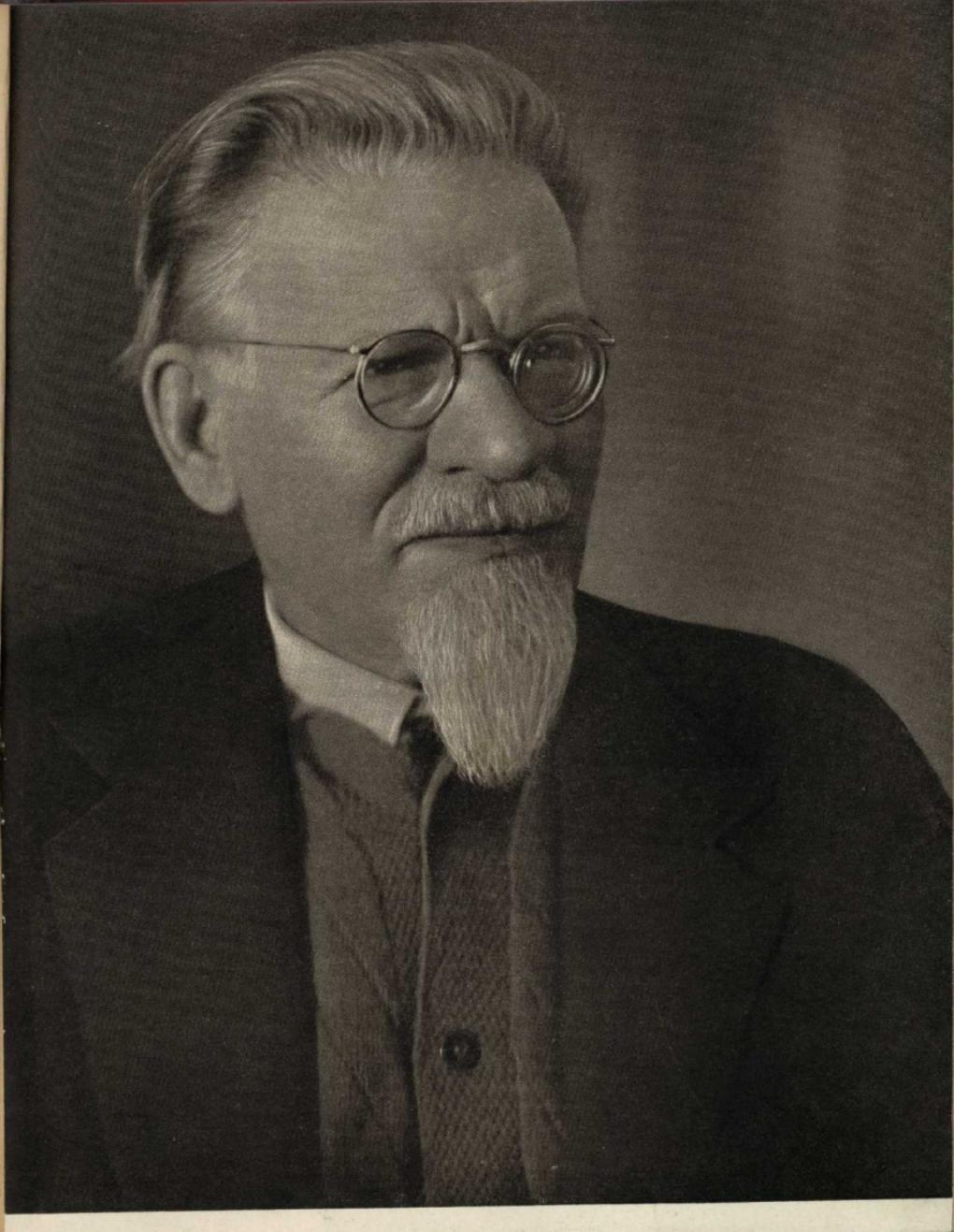
Но жив его светлый образ в сердцах людей. Не умрет его славные дела в памяти народа. Они дают нам новые сны, зовут нас к бою, к победе».

«Будь честным, правдивым и храбрым, как Михаил Иванович Калинин; «Алхоб труду, Родину, народ, люби всех трудинцев», как Михаил Иванович Калинин»;

«Будь марксистом, будь ленинцем, будь до конца, до последнего дыхания верен партии и величайшему Сталину, как Михаил Иванович Калинин»;

«Тогда, как плахой большого труда и большого творчества, придет тот страстный час, о котором мечтала Михаил Иванович: своим глазами увидим мы счастливое, не знающее крови и слаёй, лишенное и страданий поколение человечества».

Ибо близится сроки полного торжества великого, всечеловеческого дела Ленина-Сталина, дела, которому отдана вся свою жизнь, все свои силы Михаил Иванович Калинин.

Инж. А. МОРОЗОВ

ПРОЦЕНТЫ ВЕЛИКОГО ПЛАНА

При повышении производительности труда рабочих нефтяных промыслов на 1 процент можно добывать сверх плана 354 тысячи тонн нефти. Бензина, добываемого этим же процентом, хватит для заправки 1 миллиона автомобилей на тысячекилометровый пробег.

(Из газет.)

«ЖИВАЯ ДЕТАЛЬ»

В английских и американских технических журналах среди объявлений о моторах, станках и радиолампах всё чаще попадаются слова «шаги места». Конец войны сказался и на этих объявлениях: снова в них появилась указания на возраст предлагающего услугу. В разгар войны предприниматели искали рабочих под фразами: «Возраст безразличен». Теперь же то: «Я инженер-механик, мне 32 года, имею только двух детей», «Инженер-электрик, 39 лет, ищет работу», «Химик, 48 лет (но состояние здоровья отличное), согласен на работу в любом месте страны и за морем»...

Рабочие объявлений не пишут, а всё это пишут они сами. И уже привыкнувшись к техникам. Но и эти специалисты, стаж которых с каждым годом делает их всё более ценными работниками, стараются доказать, что они ещё совсем молоды. А рабочий в 40 лет — конченый человек. Если он остался без работы, его уже никто не примет на завод. В капиталистических странах идёт непрерывное соединение человека и машины. Конструкторы склоняются к тому, чтобы общий рабочий труд создавал, развиваясь, новые предельные возможности человека как детали установки. И 40 лет — определённый практический срок, после которого «живая деталь» требует замены.

ПРЕВЫСИТЬ ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Иначе обстоит дело у нас. Замечательные успехи в повышении производительности труда в СССР достигаются не ценой предельного напряжения всех сил, а глубочайшим изучением условий работы и талантливой «перекройкой» технологического процесса на новый лад.

Выполнение плана по строительству и развитию народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы требует значительного роста производительности труда. Производительность труда в промышленности в 1950 году должна превысить дововенный уровень на 36 процентов, а в строительстве — на 40 процентов. Каким же путём это будет достигнуто? Все силы науки и техники, первую очередь инженеров, должны изыскать новые машины и агрегаты, действующие более эффективно, из механизацию производственных процессов. А силы рабочих и служащих направляются на то, чтобы заставить работать эти машины на максимально возможной производственной мощности.

ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД

Испокон веков в капиталистических странах считается, что обслуживание машин и творчество несовместимы: подчинённый машине человек рабски должен следовать за ней и думать только о том, как бы получить «услужить» ей. Творчество там кончается на расчётах, чертежных листах, на вычислениях, на конструкциях, а между тем кому же, как не рабочему, самым тесным образом связанным с

машиной, открывать более совершенные методы обработки деталей, изыскивать на оборудовании всё, что оно может дать и чего честно не подозревает сам конструктор?

Но в капиталистических странах рабочий и инженер работают в этом. Вот почему наши производственные рекорды рабочих часто вызывают удивление капиталистов. Одни из них констатируют, «захватывающими» с тем, что фронтмены Дмитрий Босий, изменив метод работы на своей стапке, стал выпускать в 40 раз больше деталей, чем раньше, спросили: «Вероятно, старый способ никуда не годился?»

Нет, и старый способ был достаточно продуман, никаких недостатков в нём не содержалось. Несколько раз рабочий, изменив метод, превзошёл земляку из Ульяновска завода бронекомплексов. А бригадир электротяварника Егор Агарков, именуя лауреат Сталинской премии, всё же нашёл способ во много раз повысить производительность труда. Он по-новому расположил оборудование, изменил последовательность операций. И вот это простое (после его выполнения!) мероприятие освободило для других рабочих времени, двух бригадиров и двух сварщиков. А производительность бригады возросла на 20 процентов.

Весь Советский Союз знает имя Екатерины Барышниковой. Она работала на 1-м Государственном подшипниковом заводе бригадиром строгальщиками. Тщательно присмотревшись к своим станкам, Катя убедилась, что они «недобрых» рабочих, то есть технически устаревших, в 3 раза быстрее увеличивают выработку, приведя в 3 раза. При массовом производстве нужно уметь спиронировать секундами. Этим способом в высокой степени обладает Барышникова. Она в промежутке одной минуты, в течение которой станок самостоятельно обрабатывает деталь, выкраивает время для обслуживания ещё одного станка. Для этого пришлось переставить станок на другую рабочую линию. Инициатор Барышниковой быстро был подхвачен на ёё заявке, а затем и на других производственных участках. Екатерина Барышникова получила высшую награду — орден Ленина. Теперь она лауреат Сталинской премии.

Сталинскую премию получил Лев Батуриин, настоящий выгнутово-разионализатор, производитель рабочего, которого безграничны. На отдельных операциях производительность труда молодёжной бригады Льва Батурина увеличилась в 279 раз.

Фраза Барышниковой «не числом, а умением побеждать в труде» раскрывает секрет успехов советской молодёжи. Умение, талантливость помогают ей достичь невиданных высот производительности труда, оставаясь по-прежнему здоровой, весёлой и беспечной молодёжью.

НОВАЯ ТЕХНИКА

Наши наука и техника, идя на помощь рабочим, создают машины, которые ещё недавно показались бы фантастическими. Вот, например, автоматические линии стакнов на автомобильном заводе имени Стالлина. Они повышают производительность труда на 1000—1500 процентов. Трудно представить себе, что эти машины не имеют глаз, не обладают чувствами человека: они подхватывают деталь, переворачивают её, словно приподняли её, и опять же подхватывают, приставчив свой дело, осторожно подталкивая деталь дальше. Конвейер несёт её между строк стакнов, обходящихся совершенно без вмешательства людей и выполняющих несколько сотен различных операций. Даже стружки убираются автоматически. Но этого мало: на автоматических линиях будут производиться и другие виды работ. Токи высокой частоты зажигают свечи, плавят металлы, плавят различные сплавы — такие автоматические линии уже назначены конструкторами.

Никто не поверит, что в бетонной стени можно сделать дырку голым пальцем. Пожалуй, ещё невероятнее заученное заявление, что куском медной проволоки можно проколоть бронзовую плиту военного корабля. Но работы со стальными конструкциями, с металлическими сплавами, металлизаторы покрывают износостойчивыми сплавами — такие автоматические линии уже назначены конструкторами.

Лично я помою куска меди, железной пластины. Когда смотришь на красочный станок, умещающийся на краю письменного стола, с трудом представляешь себе, что этот лилипут делает работу мощного станка, для которого нужен жильёща в хорошем комнате. Можно подумать, что на станке вращаются не бурые валы, не шланги мощных моторов, ни пластика зата гнета металла, а разваливающееся при обработке твёрдых сплавов. Всё это электродинамические силы действуют исподспасительно: режущий инструмент включается в одну часть электрической цепи, а обрабатываемая деталь — в другую. Электрический ток выывает одну частицу металла из другой, и таким образом, когда рабочий засматривается в кусок жести, а в пластинке на подьёзде большого, идеально круглое отверстие неисконочно быстро делает медный прут.

Закалка мелких деталей и повышение прочности крупных валов — очень нелёгкое и трудоёмкое дело. Токи высокой частоты революционизировали процессы закалки: здесь не может быть брака, нет расхода дефицитных материалов. Стальная стружка идёт гораздо скорее. Рабочим ослаждают детали закалённой «кожей» любой толщины.

Академик В. П. Никитина вместе с его коллективом в секции по научной разработке проблем электросварки и электротермии Академии наук СССР сконструировала совершенно новый тип сварочного аппарата. По сравнению с обычной, рукой сварщик агрегат «Инвертор» в 2 раза быстрее и точнее. Токи в 100 ампер. Автоматическая сварка эта установка для скоростной электросварки обходит в 10 раз. Агрегат не нуждается в электродах, являющихся весьма дорогим материалом: 20—40 килограммов электродного металла, требуемого из каждого тонна свариваемого металла, экономится благодаря применению машины Никитина, а сварка энергии она требует в 2 раза меньше.

Машинист Никитина свободно выходит на спарке очень крупных деталей — мостов, корпусов кораблей, запасных стальных конструкций. Сколько у нас таких объектов ждёт эту машину и на сколько она сильнее поднимет производительность труда после окончательного освоения и усовершенствования!

Кислород твёрдо вошёл в нашу промышленность в годы войны, и теперь он буквально революционизирует отсталые методы металлического проката. Достигнув в кислородных дугах 2000 ампер, он волудумануть. Но расстает академик И. Бардина, применение кислорода в металлизации сильнейшим образом снижает себестоимость продукции, сократив расход угли и огнеупоров и уменьшив число требуемых рабочих на 40 процентов.

Одним из важнейших условий выполнения поставленных задач является внедрение технологических прогрессов, достигнутого на поисковых предприятиях, в гражданское строительство. Например применение техники и организаций труда танковой промышленности в транспортном машиностроении в 1950 году повысило производительность труда при изготовлении товарных вагонов в два раза по сравнению с доведённой.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИЯ

Градионское строительство сопряжено и с градостроительными расходами. При тех количествах материалов и энергии, которых уже величины и будут вовлекаться в работу все в новых масштабах, даже «крошки», склоняющиеся в народном хозяйстве, составят за пятилетие около 160 миллиардов рублей. Если всю эту сумму распределить на максимально количество рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, то это составит всего около 5 тысяч рублей на человека. Тысячу рублей в год должен каждым рабочим и служащим сберегать для того, чтобы государство устранила чрезмерные расходы, совершенствуя производственный процесс, собирая отходы, которые могут быть с пользой вновь употреблены в дело, экономя электротермию, газ, топливо. Межличная экономия на каждого составляет менее 100 рублей. Но многие ли из нас могут,

оглядываясь назад, сказать, что они сэкономили 100 рублей в год? И равномерного распределения экономии, конечно, получиться не может. Люди, одарённые рационализаторскими и изобретательскими способностями, сумеют сэкономить в 10 раз больше, а люди, не имеющие никаких талантов, — в 10 раз меньше. Но все мы, участники выполнения великого плана, не должны забывать, что, раздувшись относясь к вопросам общегосударственной экономики, мы способны перекладываться на плечи других.

Возможности большой экономии присутствуют.

Подозреваете ли вы, какое количество энергии затрачивается в стальном производстве на электроподогрев кусков шлакового дна, взвешивающихся на задворках? Чтобы из руды добить тонну алюминия, надо израсходовать 18—20 тысяч киловаттчасов электроэнергии. А тонна лома превращается в чистые слитки ценой только 50 киловаттчасов.

Тонны бронзы при своём появлении на свет съедают 60 киловаттчасов огова. Это — весьма солидное количество! каждая краинка оловянного лома, а бронза — из бронзы получают из лома, а бронза — один из самых распространённых видов цветного лома, — то не нужно ни одного грамма олова.

Удельный расход электроэнергии на выплавку меди из лома в 2 раза меньше, чем при выплавке меди из руды. Топлива расходуется при этом в 5 раз меньше.

Однако, несмотря на то, что потребляемая в СССР, получается из дома и отходов. Потребность в алюминии и никеле покрывается ломом и отходами на одну третью. За пятнадцать производство меди должно увеличиться у нас в 1,6 раза, а алюминий — в 2 раза. Значит, соответствующим образом должна напечь свои силы и «фотохники за металлом» — начиная от алюминиевых ложек и кастрилок, кончая металлическими кусками и ломом, состоящими из промышленных линий связи и электропроводов, всё должно сбрасываться и отправляться в переделку.

А теплово! На одной большой железнодорожной станице склоняются из отопительный сезон целый состав угля, только передали входные двери и защищены этим помещения от холода наружного воздуха. Сколько таких составов может быть нагружен углем, «добытым» из всех уголков СССР? Их предвидят.

Также предстоит себе самим вспомнить, что горючее ложатся бесчисленными долинами внутреннего старины во время их неподъёма на заводах! Мотор самолёта на стапке вращает пропеллер, энергия которого пронадает направо; но не принося никакой пользы, работает испытываемый автомобильный мотор. А ведь эти испытания очень длительны. Академик К. И. Шеффер, изобретатель генератора, отдавший свою энергию для производственных нужд, такой способ даст стране дополнительных миллионы киловаттасов электрической энергии.

Наша светотехника успешно внедряет лампы «дневного света». В этих лампах нет обычной нити накаливания, которая химически расходует энергию. В них светятся особые порошки — люминофоры, — наисвешенные на внутренние стекла трубчатой конструкции лампы. Это лампы холодного света, потому что не испытывают перегрева, вызываемого поглощением большого количества ультрафиолетовых лучей, заставляющих светиться люминофоры уже визуально светом любого оттенка — люминесцировать. Такие лампы, называемые люминесцентными, расходуют электроэнергию в 4—5 раз меньше, чем лампы накаливания. Если наши восстановленные маги не перестанут использовать 50 миллиардов единиц люминесцентных ламп, то в 1950 году экономия энергии была бы равносильна созданию новых электростанций общей мощностью около миллиарда киловатт.

Беспрерывная механизация трудовых процессов, создание новых мощных машин, рационализация, индивидуально самим рабочим, изыскивание способов поднятия производительности, стоящая экономия материалов и энергии, путь к новым производственным достижениям и первенствам великих наименований творчества, Задолгом этого является разрабатываемое Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение новой сталинской пятилетки. На патриотический призмы металлургов Макеевки откликнулись предприятия всей нашей страны.

ЮН—«ВЕСЁЛАЯ ЛАПША»

Рассказ

Рис. Г. Алексеева

Кусок обычного теста в руках у Юна точно ожидал...

Каким замечательным человечком был Юн Син-син! — и умным, и смелым, и весёлым. Если горя кому на плачи спалывалось, неудачи постигала в делах, жить становилось невозможу на белом свете, шёл бык, как бык, бывало, и нечего было, и нечего Юн мог, тесто и тесту, аршишую — и сразу человечку легко становилось...

Половина базара собиралась к столику Юна, потому что здесь можно было и досыта наесться и вдосталь насытиться. Недаром Юна прозвали в народе «Гаосин-миньтия», что значит «Весёлая лапша», недаром же на столиках переманивавших Юна друг у друга...

Кусок обыкновенного теста в руках у Юна точно ожидал. Он бросил тесто с размаху на стол и запытал, что сделает из него веё, чему ему захочется. И начинилась потеха...

Всего только несколько движений — и в руках Юна извивалась дракон. От страха у Юна округнулись глаза, и он кричал всем, собравшимися, чтобы они спасались бегством: дракон мог вырваться и загрызть кого-то, кто даже мысленно был недоволен портняжной услугой. Юн, конечно, драконом не занимался. Никто не уходил, и тогда Юн, спасая всех, вступил с драконом в жестокую борьбу не за жизнь, а на смерть. Он хватал чудовища за голову и за хвост, поднимал под себя, поднимал над головой и бросал им по столу, скрещивал его в колыча, ловил дракона, выбрасывал. Но всё это было Драконом, был удивительно живуч, зол и сильен. Он вырывался из цепких рук Юна, страшно ворвал хвостом и всяю норовил цапнуть своего противника за нос... И тяжёлой борьбы Юн выходил победителем. Безды-

ханный дракон лежал на столе. И всякий грамотный человек, взглянув на повёрженное чудовище, переставал смеяться с опаской поглядывая, по сторонам: дракон в лапах, будто сидит, не виноват, или доносчик, не миновать бы Юну колодок и пазухи.

Но Юн быстро комкал останки дракона и начинил тянуть лапшу, не переставая барабагурить:

— Какак у тебя печаль сегодня, ува-
жаемый Лиг? Уж не подавал ли твой
чёрный чайка коростят?

Нет, Юн. Чайка принесла хороший
приплюс — столько поросли, сколько ме-
сяцев в году...

— Так почему же ты не радуешься та-
кой удаче, Ал? Ты ведь богат теперь.
Как мандарин.

— А потому не радуюсь, Юн, что весь приводил уже не мой: он уже переписан. И как только поростут подструту, их заберут для макада.

— Вот и прекрасно, Ли. Тебя надо раздеваться. Теперь ты сможешь отблагодарить священную Нинитон за все её благодеяния.

С Мин Ши он познакомился здесь же, на базаре. Юн пристыдилась, что девушка часто оставалась у его столика, и как-то спросила:

— Скажи мне, красавица: скоро ли ты начнешь красить свои щёки?

А затем: — Тебе знать? Юн? Разве ты собираешься взять меня в жены?

— Ты угадала. Я давно ищу себе красивую девушку.

У Мин Ши, надо сказать, было острый язычок, она не задержалась с ответом:

— Красивая жена дорого стоит. Разве ты умеешь из своего тестя а责令и деньги?

Ты меня плохо знаешь, красавица. Я могу из моего тестя слезину не только добыть, но и такую же девушку, как и ти.

— Так потому же ты медишь, Юн?

— Боец, что, изогин отберёт. Всё можно... А он известный обжора: сразу сажает.

Все засмеялись, засмеялась и Мин Ши. Давно уже было известно, что кунеш Ай Хүн-шү, хозяин столика Юна, ждет не дождется, когда Мин Ши покрасит свои щёки, станет новой: он хотел взять её третью женой в свой дом.

И вот однажды Мин Ши появилась перед столиком Юна с ярко-красными щёками, и Ай Хүн-шү, сияя от радости, сказал: — Ну вот, я наконец-то нашел свою жену!

А у Юна точно язык отвалился. Напрасно все ждали какой-нибудь шутки. Юн, не глядя им на него, яростно колотила тестом по доскам стола, точно он был смертельно на него зол. Мин Ши посторонилась, умоляясь, на «Весёлую лань» и пошла прочь. Юн бросил тесто, плюхнулся на пол и догнал её у ворот. Мин Ши, смеясь, убежала.

— И ходила гладить к Айн Шин-ю... Он

сказал мне: «Пора! Вамбук начинает цвести...»

Юн схватила её за руку...

После этого дня прошла Юн, исчезла из нее радость у хозяина денег. Всеेेее, склоняясь, кудах на двери. Одни говорили, что это посланы из Харбина, так как даслаги ему больше нечего: японцы запретили торговать свободными.

Способность к любви у Мин Ши, не от того пленены помнить. Отступа Ей эзти, куда дедава «Весёлай ланши?» Скорей всего, конечно, он угодил в тюрьму. И подсюдом: но не будет говорить того, о чём нужно умалчивать.

Люди слушали ответы Мин Ши и качали головами. Вот она какая! На тубах у ног, на плечах, на середине груди же не зная в Фудзудзине, как ябона ей быть? А она, пожалуй, и не размысливала это, по-хуяну, готовилась к спальбе с Алем.

Скоро соседи перестали узнавать Мин Ши, а японцы думали иначе. В японской миссии знали, куда дедава Юн по прозвищу «Весёлай ланши». Однажды явился жандарм и повёл Мин Ши в участок на допрос:

— Скажи нам, Мин Ши, где прячется твой мужчина Ей Син-сан?

— Не знаю. Он не мужчина.

— Ахъхъ! Мин Ши, ты всё знаешь. Лучше скажи — спасибо и себя и свою семью.

Ничего не сказала Мин Ши. «Не знаю и не знаю» — вот и весь ответ. А японцы неожиданно спросили:

— Тогда объясни нам: откуда у тебя в доме появилась смешная рыбка?

Мин Ши вздрогнула. Она вспомнила, как несколько дней назад чужака, сквата, схватил одну форель и вытащил из её норы, через которую висели бумажные лапши, — в ресторанчик Ай Хүн-шу. Вспомнила, как удалился Ай, оттаил рыбку, завернул её в бумагу и принес в дом Мин Ши.

— Моя кошка украла у вас рыбку, — сказала он с достоинством, кланяясь, дружеское.

Мин Ши притворилась непонимающей и обижённой:

— О какой рыбке вы говорите, почтенный Ай? Такую рыбку могут есть только японцы. Где им, белым людям, взять такую рыбку? Уходите!

Как гневно стала скрещена глаза у кунши. Он казался Мин Ши, он умылся синим мылом и пророчил будущее.

Мин Ши ответила японцам:

— Я сама ловила рыбку.

Они засмеялись:

— Где же ты ловишь её? Не в Сунгари ли? Такая рыбка водится только в горных речках.

— Там и я ловила её.

— Вот как? Но ведь это очень далеко. Ай, — и, доказывая свою отвагу, Мин Ши.

— Но я не могу есть одни чумизу: от одной чумизы девушки быстро стареют. А кто будет есть форель, тот всегда будет молодым. Так говорит мудрый Луци Шин-ю.

— И ты одна ходишь в сонки?

— Одна.

— И когда там хунгуны?

— Я их не видела, — ответила девушка и поняла, что им всё известно.

Юн действительно была в сонках, это он присыпал рыбку. Только он был не хунгузом, не разбойником, а парашитом.

Вернувшись Мин Ши с добротой тем, на четырнадцатом году жизни, и потому акриль, она опять ушла, упор, где сны были сны, чтобы эти пришли. Пришла и ушла на пороге, чтобы они сознания. Позывал доктор, и он сказал:

— У теб тиф. Она заразилась им в тюрьме. Они сажают нарочно в камеры к тифозным. Это не первый случай.

Очень сильно болела Мин Ши. Может не стояла от её пылкости по всему тулупу. Большия бредила, громко стонала и звала к себе Юна.

Он пришёл. Он переступил порог по полуночи и сказал матери Мин Ши, чтобы она приготовила дочь в дорогу.

— Не плачь, Вай Ши, — утешала Юн. — Ей будет лучше у нас. А если снова появятся жандармы, скажите, что дочь в бреду ушла из дома и больше не возвращаться. Сейчас сядь за Мин Ши придут моя лягушки.

Юн прошёл через смежные двери, вошла на улицу и притихла за углом дома. Очень скоро он услышала горопильные шаги. Кто же человек упиралась с домом, Юн шагнула ему на встречу.

Ай Хүн-шү так растерялся, что потерял речь. Он узнал Юн, Ай? Не узнал меня?

— Узнала. Я просто так... гуляю, — пропелла кунши.

— Гуляешь? Ну, тогда идём гулять вместе.

Ай немножко пришиб в себя:

— Их же твоих товарищей не надо.

— Я всегда хожу своей дорогой, Ай. Но сегодня ты стоя на моей дороге. Хочешь, я скажу тебе, куда ты так спешни срели ночи? Ты бежал в паомицкий участок, сказать, что «Весёлай ланши» привезли за свою жену.

— Ист... Юн, ты ошибаешься, — я, пусти меня, пусти, я потому на помощь! Ай. Ай.

Жандармы пальцы Юна стиснули горло кунши. Ай пытался вырваться, крикнуть, но очень быстро потерял сознание. Юн брезгливо ширмышила обмокшее тепло

предателя на мостовую.

От борьбы и ненависти у Юна так громко стучало сердце, что он не услышал тона ног.

— Командир, спасай! Область! Японцы оккупировали квартал! — донеслось до него крик.

Патруль было только пять человек, а японцев — сто. Куда ни бросались смеячки, зеву, из которых встречали японские солдаты. Смеяло дрались люди Юна, пока не кончились патроны в обоймах. Потом они храбро отбивались ножами, кулаками, зубами, ногами, языком.

Сигналы и звуки и стены, символы ругательств смикали все в квартале голос «Весёлой ланши». Он выкрикивал не шутки, нет. Он кричал всем, что скоро придёт конец японскому бесчинству. Он знал всех честных китайцев на жестокую борьбу с врагами.

Мин Ши покинулась с щиповкой. Но никакими щиповками на неё уже было закрыть бледность щек, не разглядеть было морщин — таких иероглифов горя, не вымыться было слезами печали из прекрасных глаз. Мин Ши перебирала в памяти прошлые дни, как перебирает мудрен шаршики чёбут. Она решила ждать последнюю встречу.

И вот по всему Фудзудзину объявили японцы:

«Сегодня, после полудня, будет казнен разбойник, убийца кунши Ай Хүн-шү. Саш-сан по прозвищу «Весёлый ланша» и с ним ещё двое хунгузов из его шанки. Все должны явиться к месту казни!»

Мин Ши надела все свои лучшие наряды, причесала волосы, накрасила щёки. Она одевалась так, как одеваются невесты перед свадьбой, и пошла с народом на площадь. И опять удалившись люди, и опять сторонились ей. Тогда она была замучимённая. Но здесь кипела плач в день, когда казнят китайского партизана! Кто проникнет в сердце человека?

На площади Мин Ши стала на самом видном месте, рядом с плачом. Все видели, как она бесстыдно удалилась плачу, смыкала, как она гордилась ею.

Посмотрят, как она гордится ею. Помиратор, как она гордится ею. Помиратор, как она гордится ею. Увидеть руки, головы. Такой ли ты мастер, Ай? Ты можешь быть «Весёлой ланши»?

Загудел звонок народ. На гризного тело привезли осуждённых. Но кто же из троих «Весёлой ланши»? Все они измученные, страшные, как пойкники. Они не могли сами сесть с геятыми. Сидели они в колодках. Сидели сны их и поставили перед плачом на колени.

Не спали Мин Ши румыни. Победила она, поняла, схватила руки за сердце. Она узрала Юна. И он ей узрал.

Она оба не смыкали, что читал японский офицер собравшимися. Они смеялись друг другу в лицо, смеялись, были вместе.

Однако Мин Ши открыла плачу. Она подняла уши своей снаружи меч и прокричала Юну напутную голову. Тогда Мин Ши отняла руку от сердца, шагнула к плачу и выстремила ему прямь в грудь.

Плач Ай Хүн-шү так растянулся, что он упал в землю. Их смыкали, смыкали, привязывали к плачу, чистяким приговором.

Все точно окаменели, не могли двинуться с места.

Мин Ши бросила пистолет, прижалась к своей груди, седую голову Юна и крикнула народу:

— Ай! «Весёлай ланши» — не хулиг! Он нарисован, он воевал с японцами за вашу свободу! Люди! Помните его весёлый.

Так их вместо и расстреляли спомнившиеся солдаты. Смерть, хорошая, гордая смерть, облечившая их на газах у всего народа.

РЕКА

В

ПУСТЫНЕ

Каждому известно, что величайшая пустыня мира — Сахара. С детских лет у всех сохранились в памяти географические картинки, изображающие безбрежное песчаное море, побелевшие кости погибших от жажды людей и верблюдов и чахущие оазисы в зелени пальм.

Но мало кто знает, что на самом шире есть песчаная пустыня, площадь которой лишь немногим меньше Сахары. Это Кара-Кумы («Черные пески» по-туркменски), край чудовищной жары и почти абсолютного безводия, лягушиной каких бы то ни было оазисов в обычном понимании этого слова. Кара-Кумы занимают огромную территорию между Аравийским и Каспийским морями, а ее длина (сместив сюда Аравийское море) — Ез-Узат (следится) колоссальной либо в 500 тысяч квадратных километров. Другими словами, она равна территории Чехословакии, Венгрии, Австрии, Португалии, Голландии, Албании и Бельгии, вместе взятых.

Мне пришлось первым всего эту приступу от края краем, и мои памяти никогда не находятся в воспоминаниях об этих дниах. Мы чувствовали себя в эти времена, как на раскаленной сковороде. Днем температура доходила до 78° жары и ветер не охлаждал, а обижал из-за изменчивой температуры. Ночью температура никогда не опускалась ниже 25—30° тепла. Тем не менее первоклассный ковчег со столь резким, как вспышка, переходом дрожал от холода, кутаясь в залитии и разводя якорь.

На всем тысячекилометровом пути мы встречали всего четыре или пять колодезей. О, это не были оазисы из учебников географии! Ни пальм, ни зелени, ни спасительной прохлады! Дыры в земле диаметром в метр и глубиной в полметра, в которых вода из нее вытесняла, в большинстве случаев горячо-соленую воду. Лишь иногда встречаешься заросли низкорослого кустарника — саксаула, растения, состоящее из одинаковых ложных толстых сучьев, будь-линого листочка. Зато в изобилии здесь водились мотыльки ящерицы, смертоносные фаланги, скorpionы, каркруты — черные пауки, укус которых вызывает смерть через полтора—две минуты.

И тем не менее, в этой пустыне идет нациженная жизнь. В центре Кара-Кумов работает серый завод. По песчаным барханам броют овечьи отары туркменских скотоводов, питающиеся кратковременными зелеными побегами растущего саксаула. Всюду вода, и вода полупечального сознания. Поперьк пустыни протянулась ниточка Ахшабской железной дороги, связывающая распутины Средней Азии с портами Каспийского моря.

Туркменские предания говорят, что не всегда Кара-Кумы были безводными. Крупнейшая река Средней Азии — Аму-Дарья — некогда впадала в Аравийское, а затем в Каспийское море, опровергнув всю жуткую пустыню. Но берега реки были расположены дальше, богатые

Это Кара-Кумы («Черные пески» по-туркменски) — край чудовищной жары и почти абсолютного безводия.

Фото З. Виноградова

города, жители которых занимались скотоводством и ремеслами и меши свои товары к Каспийскому морю, и оттуда — в Персию и в Индию.

Геологи, историки и археологи подтвердили правдивость этих легенд. Да, когда-то, всего несколько веков назад, Аму-Дарья действительно впадала в Каспийское море. Пустыня была окружена мощными реками. Рекам от них осталось только высокие руслы, получившие теперь название озера Сарымаксы (площадь которого равна Белгии) мы обнаружили исполненные подземные коридоры сквозь-причудливые очертания. Всюду вода, и вода полупечальное сознание. Журналистам Эль-Реддиконом, и для час брошенным журналистом Эль-Реддиконом, не зная солнечного света. Это были руслы бесвестных, высоких подземных рек, когда-то стекавших с гор Аз-Урта в Сарымаксыкую впадину.

Человеческая мысль неоднократно пытались освоивать утраченные природой блага и осаждивать пустыни. Вычисления показали, что можно Аму-Дарье прорыть лишь 20 процентов ее длины, чтобы предотвратить сдвиги в ней рекою, и это, казалось, экономически и технически бесперечно сбрасывать в Аравийское море. В разное время возникли смелые проекты повернуть Аму-Дарью на запад, сновапустить часть ее вод по древним путям пустыни и вернуть Кара-Куммам их давнее окисление. Еще великий изобретатель России Илья Муромец в своей «Хронике» писал о Химитском путь, экспедицию князя Беконича-Черкасского, «один из заданий которого было «внемулено» вернуть Аму-Дарье обратно». В экспедиции участвовало свыше 6 тысяч солдат и казаков, но своей цели она не достигла. Попытки обводнения пустыни предпринимались и после, но ни одна из них не дала конкретных результатов.

Лишь теперь эта проблема, требующая гигантических усилий, получает свое долгожданное решение. Первый шаг был сделан в начале прошлого десятилетия. На среднем течении

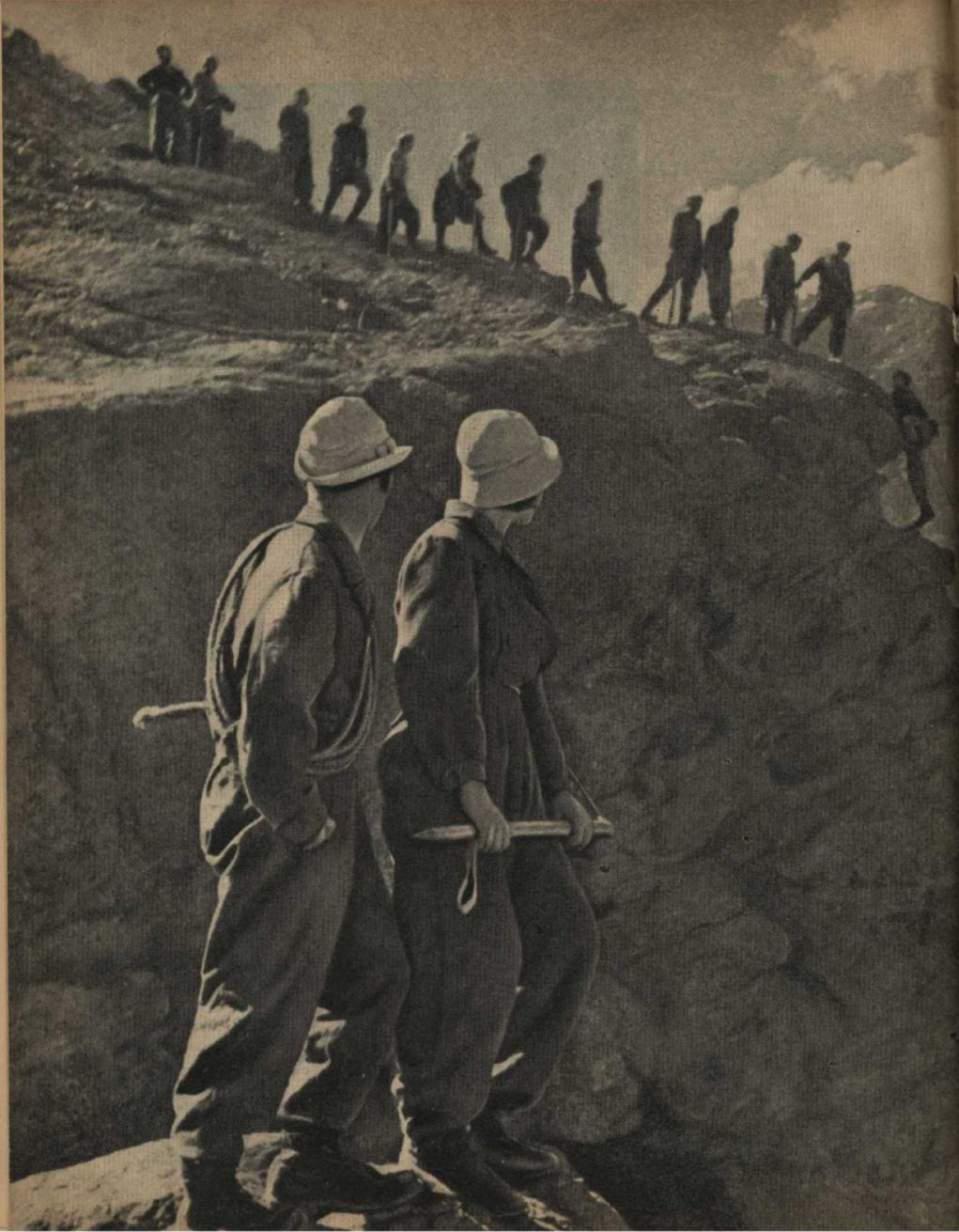
Аму-Дарьи построили гидротехническое сооружение — плотину Кара-Кумы. Кара-Кумы — старое русло высокой реки. Вода прорвалась в пустыню на 90 километров. Узкий пейзаж изменился, как по мановению волшебного жезла. В пустыне выросли новые поселки. Берега Узбоя покрылись зеленью и кустарниками, в окрестностях появились утки, гагары, стада джайранов в заводях и озерах расплодились стада антилоп, а также ячмень, пшеница и некоторых бахчевых культур дали хорошие урожаи.

Недолго до войны советское правительство и Центральный Комитет коммунистической партии приняли решение об обводнении южной части пустыни водами Аму-Дарьи. На помощь пришли представители Китайской рабочей партии, а также строительные войска. Там сейчас восторг строительства Кара-Кумского канала в основном завершен.

Это будет поистине грандиозное сооружение. Я приведу несколько цифр, характеризующих масштаб этой невиданной стройки. Её предполагается осуществить в две очереди. Вначале воды Аму-Дарьи побудут в пустыню на 100 километров в длину и в дальнейшем они продвинутся в 437 километров в длину. Всего они пройдут 537 километров и образуют озеро, которое вмещает свыше 350 миллионов кубометров воды. Строителям предстоит вымыть 100 миллионов кубометров грунта и насыпать 15 миллионов кубометров валов. Общая стоимость работ определяется в 445 миллионов рублей.

Строительство Кара-Кумского канала даст великолепный экономический эффект. Принесет воду с оросит до 30 тысяч гектаров иные безводные земли. Экономисты подсчитали, что эксплуатация канала даст возможность Туркменской Республике получать хлопка в 2,5—3 раза больше, чем теперь. Резко улучшатся условия для развития скотоводства, а том числе и животноводства. Появится овцеводство, возродится охотничий промысел, улучшится водоснабжение различных городов и кишлаков, расположенных по трассе канала.

Строительство первой очереди Кара-Кумского канала начнётся в будущем году. Мертвая пустыня скоро возродится к жизни.

Как чудесно в горах, где воздух хрустально прозрачен и свеж, где к лазоревому небу поднимаются увенчанные белыми шапками суровые горные гряды и величественные пики, где вечно царит ничем не нарушаемая тишина!..

Много смелости, выносливости и упорства требуется от людей, отправляющихся высоко в горы для того, чтобы победить суровую и непокорную природу. В горах проходят наши молодые люди суровую школу жизни, закаляя волю, мужество и настойчивость. И самым отважным и выносливым из них дано испытать радость победы, завоеванной в яркой и захватывающей борьбе.

Фото В. Шаховского

Рис. Г. Храпака

В комнату, где сидел Билл, вошла сестра и оговаривала всё под руководством доктора. В этой больнице не часто можно встретить такую знаменитость. Когда доктор приходил к Биллу, она всегда боялась, что он спросит её что-нибудь из книг, давно забытых ею после школы, и она не сумеет отвечать.

Сестра провела пальцем по спине Билла, как это делают для мышей. Не налья сёна подняла полу халата и потёрла стул кибкой. Когда она поднимала юбку, открылись её ноги выше колен и они медленно повернулись и ложились на Билла. Это было смешной коротенькой человечка с мускулистым телом.

Когда Билл поднялся из стула. На взгляд ему можно было дать лет двадцать пять. То есть этот здоровый молодой человек был слепой и она могла дедать что угодно, не стесняясь его, требовала сестру, она первоначально заговорила:

— Я думала, вы разы, что скоро всё кончится. Во всяком случае, теперь вы уж будите только на здоровье.

— И я это знаю. У меня нет никаких сомнений.

— Вам надо отдать должное: вы хороший больной. Вы никогда не расстранивались, как другие.

— С какой стати мне рассстравливаться? — спросила Билл. — Кому ещё весят, как мне? Знаменитый доктор сделал мне операцию и не взял денег только потому, что моё жена написала ему и попросила помочь. — Билл засмеялся. — Господи, до чего мне весят! Оно со мной обращается будто я милиционер какой-нибудь будь нам президент Соединенных Штатов.

— Это правда, — сказала мисс Конрад задумчиво. — Он очень хороший человек.

— Кто бы он с себя? — спросила Билл.

— Пожалуйста, — отвела сестра. — Вы так долго ходите, что теперь остались уже немного, может быть, вы увидите его собственными глазами.

— Увижу, но как только он снимет повязку. Увижу — не сомневайся.

— Вы ошибаетесь, — сказала сестра. — Вы увидите.

— Чего же увидите? Он стал знаменит благодаря таким операциям. Если он не вернёт мне зрение, кто же тогда сумеет? — и Билл синхронично засмеялся.

— Конечно, — сказала сестра. — Вы правы. Я тоже случайно сказала «может быть».

— Говорить не приходится, что это за

человек, — сказала Билл после долгого молчания. — Я сразу поняла, как только он пришёл в больницу и заговорил со мной. Я сразу же поняла.

Он замолчал, откинулся на спинку стула и потёр руки. Он вдруг почувствовалось, что если не остановится, то может показаться смешным. Как рассказать о своих чувствах, о том, что он любит?

Мисс Коннорс подошла к столу и попривез букет астр, который жена Билла привезла ей накануне. Вдруг она остановилась и прислушалась.

— Вот слушайте, — сказала она. — Это он.

— Да, — сказала Билл.

Мисс Коннорс подошла к двери и открыла её:

— Доктор, ваш больной готов и ждёт вас.

Она поклонилась к двери, боясь, как бы доктор с ней не заговорил.

— Я буду за дверью в коридоре. Буду ждать, если вам понадобится что-нибудь.

Доктор подошёл к Биллу и ничего не сказал, он просто сидел. Он был бледен, взглядел на землю. Затем он швырнул зону и залёгнула тяжёлые темные шторы. Доктор был невысокого роста, полный, с большими выпуклыми лбом и осторожными, испепительными движениями рук. Трудно было представить себе эти руки делающими такие точные операции. У него были добрые, гуманитарные глаза, полные гуманности и участия.

Мы только что говорили о вас, — сказала Билл. Я хотела, чтобы сестра рассказала мне, какой вы из себя.

Доктор пододвинул стул и уселся напротив больного:

— Ну, я надеюсь, ничего плохого она вам не скажет об мне?

Они ничего не говорили, — сказала Билл. — Да и не надо. Я и так знаю, как вы выглядите.

— Ну-ка, расскажите, а я скажу вам, правильно это или нет.

Он приподнялся к столу и зажёг лампу.

— Так вот, — сказала Билл, — у вас бледная кожа, бледные щёки, бледные волосы, и представляете вид, как на голову вынесли всех лягушек, каких я когда-либо видел.

Они глябокие карие глаза, почти всегда добрые, но они могут становиться гневными, если вы замечаете в человеке дурное, потому что вы не выносите дурного и в вас самом нет ни капли дурного...

— Вы далеки от истин, — сказала доктор смело. — На этот раз очень далеки, Билл. Он вышел из здания и сел на шею профессора и повернулся к больному, став сноса серебряными и деловитыми.

В комнате совершенная темнота, — сказала она. — Я буду постепенно усиливать свет, пока глаза ваши не привыкнут. Я обычно предупреждаю больных об этом, чтобы они в первую минуту не пугались.

— Господи! — сказала Билл, укоризненно.

— Неужели вы думаете, что я вам не доверяю? Как могли вы это подумать?

Ну, я научу снимать пойкиль, если вы готовы.

— Пожалуйста, — сказала Билл. — Я со временем спокойна.

— Расскажите мне, как всё это случилось, пока я делаю свою дело, — сказала доктор.

— Это вас отвлечёт. Да и сих пор толком и не понимаю, как это произошло.

Тут я рассказываю ничего. Я женат, и у меня трое ребят, — как вам писала моя жена, — и я понимаю, что должен работать по-настоящему, если я хочу жить нормальной жизнью.

— Но вы умерли. — Я всегда каждый день сопровождал рабочих. Я всегда помнила о них, я всегда была ими, я всегда жила

жизнь рабочим. Я должен был остаться на заводе во что бы то ни стало.

— Отпустите руки, Билл, — сказала доктор мягко.

— Говорите, сколько хотите, но руки держите на коленях.

— Очевидно, я перестала жить...

— А потом это зверюшка разъелась на мелкие куски и остепенено меня. Остальное вы знаете, доктор.

— Да, не повезло вам, — сказал доктор. Он вздохнул и покачал головой. — Такая беда!

Доктор — сказал Билл. — Может быть, нам покажутся смешными мои слова. Но я должен высказать, что у меня на душе. Если я вам когда-нибудь понадоблюсь, доктор, для чего-нибудь, вы только скажите одно слово — и я брошу всё и примусь к вам, где бы я ни находился. Я для вас же этого неожиданно. Я хочу, чтобы вы это знали.

Благодарю вас, — сказал доктор. — Я знаю это искренно.

Они помолчали, и затем доктор проговорил осторожно:

— Всё, что было возможно, сделано для вас, Билл. Несколько считают операцию неудачной, но всё же мы научились, когда не помогает, как бы мы ни старались.

— Меня это не тревожит, — сказал Билл осторожно. — Потому что я верю в вас. Я уверен — ну тут же, как в том, что я сижу сейчас на этом стуле, — как только вы снимёте с моих глаз повязку, я увижу ваше лицо.

— Вам нечего постыгнуть разочарования, — сказал доктор медленно. — Поздравляйте об этом. Не слишком надейтесь.

— Но, доктор, я ведь шупала, — сказала Билл. — Вы мне понравитесь, какой вы есть. Я только попугнула.

Доктор положил руки на колени. Он слегка напрягся и заглянул в лицо больного. Его взгляд блуждал, вспыхивал к темноте, и он ловко и развлечь чистотой лица Билла. Он зажёг небольшую лампочку и пальцы её щелкнули, затем вздохнул и сжало-венно потёр рукой лоб.

— У вас есть дети? — спросил Билл.

Доктор подошёл к окну. Он осторожно потянулся за шнур, и тяжёлые портьеры неслышно раздвинулись.

— У меня три девочки, — сказала он.

Осеннее солнце ворвалось в комнату. Широкая полоса света от окна освещала руки Билла, его обстоятельное приподнятое лицо и стопу позади него.

— А у меня три мальчика.

— Как говорится, совпадение, — сказала доктор.

Она вернулась к своему месту и стала пе-рев Биллом, заслонив собой свет.

— Теперь можете поднять руки, — сказала он усталым голосом.

Билл подняла свои волосатые, пропитанные маслом руки и приложила их к вискам. Он проговорил с удивлением:

— Повязка снята, ведь правда, доктор?

— Да.

Доктор покачал головой и отошёл в сторону. Яркий солнечный свет снова упал на дверь широкое лицо Билла.

— Теперь, когда вы вернули мне зрение, я могу вам признаться, что шупала, будто не боюсь. Я смертельно боялся всё время, доктор. Но вы эти и сами понимаете, доктор, что я сбывалась гора с плеч. Могу сказать спасибо. Т готов.

Доктор не отвечал.

— Моя жена приходила сегодня, — продолжал Билл. — На заводе готовы взять меня обратно. Я велел передать, что выйду в понедельник утром. Как я рад буду вернуться на работу!

Доктор продолжал молчать, и Билл, испугавшись, как бы им показаться недоброжелательным, поспешно добавил:

— Я хочу сказать, что эти недели, и особенно со мною было много хороших, но мне хочется обратно на работу, доктор. У меня семья, и моя жена и дети умрут с голода без меня, и я не могу позволить себе тратить время попусту. Вам, доктор, это, наверно, знакомо по вашей собственной работе.

Доктор подошёл к креслу и тихо позвал:

— Сядьте, забудьте о том.

Она поднялась и стала у стола с астрами. Она посмотрела в лицо Билла. Он казался совсем другим, без повязки и даже моложе, чем она думала раньше. Глаза у него были какие-то особенно круглые, карие, чистые, как у ребёнка. Они сияли какими-то глубокими, яркими глазами.

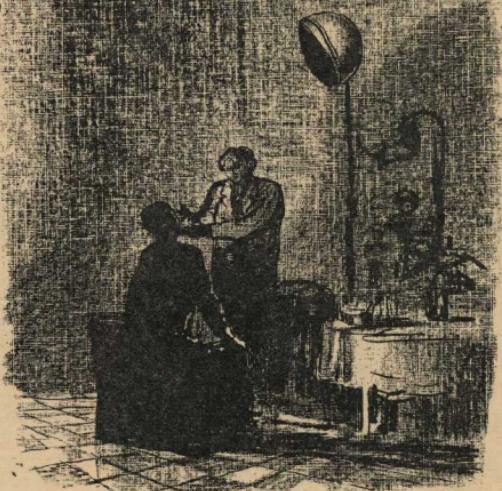
Красные, торчащие волосы. Глаза совершенно прообразили его. Сестра подумала, что, только увидев их, можно понять, какой он человек. Билл снова улыбнулся, слегка выпятил губы и повернула голову в сторону доктора.

— В чём дело? — спросил он шутливо. — Чего же вы ждёте? Надеюсь, вы не ищете там нищенскую сумму для слепого. Ну, доктор, не мучьте меня, и ведь могу ли я не узнать без света, как вы выгляделите?

Тогда доктор заговорил.

— Ростом я около пяти футов, весоми двадцать, — начнёт он своим низкоголосым, участливым голосом. — А весу во мне около ста семидесяти пяти фунтов, так что вы можете себе представить, каким я становлюсь толстяком. Мне исполнится весной пятьдесят два года, и я уже начал лысеть. Я ишу серый костюм и коричневые ботинки, и они на мнеются замок. Капюшон для тоги, чтобы уединяться в приватности своих слов. Сегодня на мне синий галстук — продолжал он, — тёмно-синий галстук с белыми крапинками...

Перевод с английского
В. ЛИМАНОВСКОЙ

— Опустите руки, Билл! — сказал доктор мягко.

В МИРЕ КНИГ

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» подготовило к печати ряд новых, интересных книг, которые вышли в свет в течение первой половины 1946 года.

Многие из этих книг, несомненно, займут место на книжной полке рядом с любимицами книгами советской молодёжи.

КНИГА О ЮНОШЕ ТВЕРДОЙ ВОЛИ

Болыкий крючник, огромный, мускульный детинец, глядел на маленьких, спасённых от него, залежки в кунцеве всё достойные гордой семьи — погонщиков. Деньги крючник тщетно пропытывал бы, если бы ему удалось отыскать их у лодочники. Она обежала в калитку, у которой стоял юноша в дубровитом куртаке и синем беретом. Просто-стяга девушки, он запорол себе калитку, а она, крикнув ему крючник и противу руку, словно собираясь убить с пути нежданного препятствия. «Убери руки!» — склонившись и негромко сказал юноша. Крючник вздернул руки, вздохнул, и девушки склонила юношу так же спокойно, только пожёстче. И грудки опустя руку: «Откуда ты такой, катяне-к?

Так, стяжанная в этом своеобразном поединке грубою силу и твёрдую человеческую волю, анахоретка-погонщица Константина Федина стала героиней романа «Первая радость» — юноши Кирриллом Извековым.

Роман Федина перенесён читателя в далёкую эпоху; действие происходит в 1910 году в большом приволжском городе. Вызываемый к жизни мастерской рукой писателя, в романе раскрывается огром-

ный, сложный и пестрый мир, отходящий для нас в область истории. Кунцы, полицеисты, «боевые», различиняющие интеллигентов, подпольщики-революционеры, погонщики, крестьяне, рабочий Извеков. Он тщетно знает свою цель в жизни и неизменно кидает к ней. «Я выбрали дорогу, — говорит он, — и не спущу инициалов. Всё равно, сколько придется идти — девять лет или двадцать девять.»

Симпатичная молодость своего героя, К. Федин, симпатичный круг вопросов, начиная от разноплановой борьбы и кончая вопросами морали и искусства.

Прекрасный роман К. Федина о становлении характера молодого революционера, близок нам прежде всего тем, что в нем показан зарождение в молодой душе тех чувств, которые впоследствии нашли свое яркое выражение в германской борьбе советской молодёжи за свободу и честь родной земли.

РОМАН О БОЕВОЙ ДРУЖБЕ

...Сияло дружой по оружию Суровые и ламитные лет, Сияло солдатскую дружбу, лучше которой нет...

Молодой красноармеец Пётр Середа, герой нового романа Анастасии Калинина «Товарищи», написал эти стихи в своей записной книжке при свете молодого месяца, сидя в одной из комендантских квартир в доме в Ставрополе. Только что между ним и его верным другом Андреем Рублёвым произошла размолвка. Порывистый, пульсирующий, неслерожданный Пётр несправедливо обидел Андрея, и тот молча ушёл от него, захватив свою шинельную скатку, антиток и вещевой ме-

шок. Но, как только Андрей ушёл, Пётр сейчас же, всем существом своим, почувствовал, понял, что для него друга Андрея, друга, которого он никогда не называл все такими военными страсти.

В романе А. Калинина с большой жизненной правдой, тонкой наблюдательностью и волнующей искренностью показаны величие и боевая человеческой дружбы, рожденной и питаемой в бою.

Пётр и Андрей никого не покидают друг от друга. Пётр — изобретатель; человек, неизразумимый, бескомпромиссный, он может проявить безупречную смелость, но может и растеряться. Андрей — казак-колхозник, обстоятельный, хозяйственный парень, спокойный и твердый, исполненный трудолюбия и долга воин. Вместе возникли они горечь отступления, вместе пришли к последнему рубежу — к славному русскому городу на Волге, который они поклялись защищать до последнего дыхания.

Роман привлекает своим лирическим и романтическим изображением боя в светлых человеческих чистоте и картины природы Дона и Волги. А вместе с «Товарищами» по сравнению с первым произведением молодого писателя, является «На коге, — большой шаг вперёд».

ДЕВУШКА ИЗ СМОЛЕНСКИХ ЛЕСОВ

В один из деревенских Смоленских лесов на плоскую могучую стражу лишился анекдот колокол. В него ударами пасынок раз, когда нужно было создать народ из сорваные — решать холмские дела. И в звон колокола люди привыкли слышать привычный звон колокола, звон колокола на старой линии забора треноги. У линии стояла девушка. Она звонила в колокол, и его громкий, надрывный звон летел над деревней. Колокол звал людей на смертный бой с врагом, звал их в пределы советской земли.

Так начинается известование комсомолицы Татьяны Логуновой о своей партизанской жизни в годы Отечественной войны.

Книга «В лесах Смоленшины» написана рядовой советской девушкой. Её судьба — это судьба всех молодых людей, ставших жертвами измельчавшей жизни военных лет. Перед началом войны Таня была секретарём бойкомсомола. Жила и работала она из кругу друзей, в будничном колхозном жизни. 21 июня 1941 года она получила диплом об окончании литературного факультета Смоленского педагогического института. Следующий день, 22 июня, она усыпала на радио речь Молотова. Верх напал на нашу землю. Началась война. Таня с отцом и братом ушла в партизаны.

«Ночи спускались над нами не для отмыки, и день разгорался не для сна. И мы спали, и сон не прибрать. Днем мы выслушивали врага, ночами было его...» Так просто и спокойно определила Таня в записях партизанскую жизнь.

Книга Логуновой — первая книга, написанная девушкой-партизанкой. Она, несомненно, найдёт отклик в сердцах нашей молодёжи,

жизнь и деятельность которой не разрывно связана с историей партизанского движения в годы Отечественной войны.

ЛЮДИ ГЕРОИЧЕСКОГО ТРУДА

Человек в лётном комбинезоне надевает парашют. Главный конструктор жмет ему руку, желаю удачи. Человек забирается на платформу, поднимает здаком с этой машины. Лётчик-испытатель поднял её в перчатках, встал в сбруюном кресле на конёкере. Но качество любой шиной, построенной машиной можно узмуть только в работе: трактора — а поле, автомобиль — на дороге или в безводье, корабль — в море, самолёт — в небе. И вот в то время когда люди в земле с полями следят за едва заметным самолётом, изрыгающим в облаках, человек, сидящий в кабине, хладнокровно записывает на планшете свои замечания. Всё, что создают бескомпромиссная, ищущая мысли конструкции, труда, заводского коллектива, — всё это проходит через руки лётчика-испытателя и получает его беспристрастную оценку.

Работа советских лётчиков-испытателей посвящена книга инженера-капитана С. Вишневского «Сибирь в огне». В новеллах, порой забывающих порты транспортных, проходит перед читателем работа наших лучших испытателей — Степановского, Супрука, Долгова и других.

ДОРОГА НА БЕРЛИН

О побоище русского оружия в Семилетней войне с Пруссией (1757—1763 годы) и о жизни русского общества той эпохи рассказывает в своём историческом романе «Дорога на Берлин» писатель К. Осипов.

ИЗБРАННОЕ П. АНТОКОЛЬСКОГО

В книге изображены впечатления Павла Антокольского о лучших произведениях своего отца в трёх разделах: стихи, написанные до войны, стихи военных лет и, в третьем разделе, две поэмы: «Капитан» (драматическая поэма) и «Сын».

О поэме «Сын», которая первая появилась в журнале «Смена» в 1943 году в журнале «Смена» писатель сказал поэт М. Матусовский: «Воиническое подвигом была для Павла Антокольского поэма «Сын», посвящённая светлой памяти маленького лейтенанта Владимира Антокольского, павшего смертью храбрости. Николай Тимофеев, издавший «Сын», вспоминал: «Мы слушали под мотивы павшего воина-сина. Всплывала сквозь слёзы в котуротую жизнь мальчика, хранимым в суровом голосом поёт певец надгробную песнь». Свой поэм, удостоенную Сталинской премии, Павел Антокольский воздвиг в память о погибшем сыне-сина.

Герцен и Гарибальди

В первый теплый вечер весны 1864 года на морском берегу близ Коуса Александр Иванович Герцен ожидал встречи с возможным освободительного движения Италии — Джузеппе Гарибальди. Продолжавший во всем мире герой ехал в Англию. Там он надеялся получить помощь для завершения своего патриотического дела. Он ехал с острова Капри, куда удалился для лечения раны, полученной в битве за Рим с войсками короля Виктора-Эммануила II.

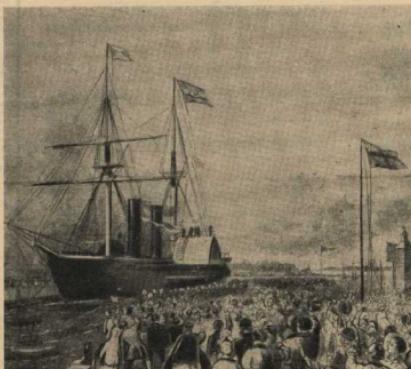
Шумный гул послышался за городом. Участник восстания в Генуе, приговоренный к смертной казни, а затем, как республиканец в Южной Америке, защитник Уругвая в его столкновении с Аргентиной, руководитель партизан, поднявшихся в Италии в 1848 году, на борту корабля аристократа и, наконец, глава славного «полка гарибальдийцев», принадлежащего к освобождению королевства обеих Сицилий от власти Бурбонов, — такой доблестный путь Гарибальди.

Герцен познакомился с Гарибальди еще в 1854 году, когда корабль героя стоял вестинских доков. В это время Гарибальди состоял в офицерском флоте, состоявшем из революционеров-эмигрантов всех стран, — «плотуячая революция, готовая пристать к тому или другому берегу, независима и недостигаема».

Со времени первой встречи Герцен и Гарибальди прошло десять лет. С тех пор следы последнего объекта почти исчезли. По выражению героя «Былого» и драмы Гарибальди стал «кузовинем народа», «их жаждой легендой», их святым человеком, и это от Украины и Сербии до Альпийского и Шотландия, от Южной Америки до Северных Штатов».

«И вот два великих революционера-магната встретились вновь, но теперь судьба сделала их не в Венеции, а в побережье Южной Азии». Герцен с любопытством описал внешний облик Гарибальди: «Одет он был так, как вы знаете по бесчисленным фотографиям картинах, статуэткам: на нем была красная шерстяная рубашка и сверху плащ, обычно образа землемера, с грудью, на которой в шее в шапках было лягушек русских».

Прямо Гарибальди в Англии имел политическое значение. Бурно выраженные симпатии широких народных масс придали событию характер демонстрации а пользу герцена

Прибытие Джузеппе Гарибальди в Англию — встреча в порту и на улицах Лондона. (Со старинных гравюр.)

итальянского героя: «Каждая черта его лица, волосы неправильного и скорее напоминающего славянский тип, чем итальянский, оживленный взгляд — изумил Беффредильяй долгорук».

Несмотря на то, что к почётному гостю было очень трудно пройтись, Герцен, одним из первых встретившимся с Гарибальди, который отошёл к изменившемуся из широкой России к полльному представителю русского народа (среди гарибальдийцев было немало русских), как его звал матросы: «Ладом зазваний на груди. Всё это к нему необъяснимо шло, особенно его плащ». С той же симпатией русский революционер рисует лицо

дела демократии. Это напугано правящими кругами Англии, и они всячески стремились отвести Гарибальди от народа. Реакционные круги, окружавшие гостя, с чём бы разобщить его с народом. «Аристократия думает, что хватит его коня под узды, она повелит его куда хочет, и, главное, отведет от народа; но народ смотрит на «красную рубашку» и рад, что доки, маркизы и лорды пошли в конюхи и офицеры к референтам, а Гарибальди, в свою очередь, поклоняется мажордомам, пажам и скороходам при великом плебеевском плаще».

Герцен хорошо понимал смысл поведения реакционных кругов. Он приложил все силы к тому, чтобы

помочь Гарибальди порвать с той группой, которая стремилась поддержать его связи с демократической политической лигой. Герцен решил устроить свидание Гарибальди с вождем левого крыла революционного движения Италии — с Мацини. Преодолев все препятствия, Герцен организовал это свидание у себя в доме в Теддингтоне (близ Лондона). Встреча с представителем русского общества освободительного движения Италии обменялась речами, в которых Гарибальди называл Мацини своим другом и учителем. Хотя бы и на время, но цель Герцена была достигнута. Это примирение представителей различных политических группений еще более усилило силы той демократии, которую вынуждала также опасения общеевропейской реакции.

В доме Герцена вожди освободительного движения Италии подняли бокалы и в честь русского народа. Мацини провозгласил тот час же русских, которые вслед за другом нынешним Герценом наиболее труждались для развития России.

Гарибальди поддержал тост своего соотечественника. Он сказал: «Теперь выпьем за юную Россию, которая страдает и борется, как мы и боремся, как мы, за новую нацию, которая, освободившись и одолев Россию, царскую, очевидно, призвана играть всемирную роль в судьбах Европы».

Эти пророческие слова Гарибальди прозвучали в доме Герцена более восемьдесят лет назад.

Напутанные тем характером, который имели в Англии представители итальянского национального героя в Англии, реакционные круги объявили гостя также болтым и нудящимся в лекции. О своей «болезни» Гарибальди узнал из газет. Он понял, что это — вежливое изгнание, и, глубоко склонившись, взошёл на корабль.

Герцен и его друг Огюст проводили Гарибальди на пристани. «В «Былом и думах» описано прощание:

«Он обнял меня, сел, протянул нам обе руки и голосом, который так и разум по сердцу, сказал:

— Простите, простите меня; у меня в кругом кругом идёт, приезжайте в Каприору. Но я и сейчас обнял нас».

Так закончилась замечательная свидание двух замечательных людей своей эпохи.

Проф. Н. Анциферов

ГОЛОСА МУДРОСТИ

«Собрание пословиц — это своеобразный опытный промышленник здравого ума, антический практик народов».

В. И. ДАЛЬ

КИРГИЗСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Кипучий родник не запрудишь спиной.
У него рука сильна, у того и волчий кол
войдёт в землю.

У кого сильные руки, тот победит одного, а кто
спешил знанием, тот победит тысячи.

Топор не отделяется от топорища, а лжигит —
от своего племени.

Человек, уверенный, что он сам всё знает, на-
клипает на себя беду, а кто опирается на народ,
согнут за них, как за каменной стеною.

Что видно, то не далеко; что видно, то не ти-
жело.

Хорошо, если бы взятое в руки не ушло, а взя-
тое в рот не вышло.

Кто скачет от доволстия, а кто от холода.

Плохая лошадь в воду не пойдёт, думая, что на
ней поплынут; глупый человек совета не послу-
шает, думая, что его обманут.

Говорящий нещепот умирает не хворая.
Куда бы корону ни поднял, везде она будет
уже сокола.

Неторопливый и на арбе догонит зайца.

Умный смотрит на огни, а глупый в казан.
Поронить дураку дело — значит потерять конец
нити.

Два дурака не составят аула.
Достоинство железней пойдёт один кузнец.

◆ Генерал Тонксен, живший много лет
назад в Лондоне, мог играть в биение
сердца и совершенно прекращать его. Тон-
ксен умер через восемь дней после одного
из своих опаснейших схваток: он остановил
свое сердце на тридцать минут. Этот случай
приводит к известному аnekdotu бывшего
Байдара. О всевозможных способах приро-
дления внутренних органов писал и вели-
кий русский физиолог И. М. Сеченов.

◆ Тонксен, вероятно, выполнял полезную
работу в малознанных местностях. И она и
кошки вылетают из своих убежищ при-
мерно в одно время. Одна лягушка мыши
в день уничтожает около 500 комаров.

◆ Флобер, описавшая сцену самоубийства
героини своего романа «Мадам Бовари»,
оценила во рту язык мышицы. Это было ре-
зультатом бессознательного самовыражения.

Лисицы не любят быстрой собаки, а большой
человек — неуместной весёлости.

Не тот опыт, кому много лет, а тот, кто много
видел.

Дакищему — и пять много, берущему — и шесть
мало.

Ворона говорит своему детёнышу: «Мой бе-
ленький!» Её говорит своему детёнышу: «Мой
гладенький!»

Кланяющемсяся — кланяйся до земли, пред за-
дириющим голову — поднимай и ты свою до неба.

В мягком дереве чирья волды.

Характер девицы известен только родителям.

Кто скакет на индоходе, тот расстается с то-
варищиами, кто живёт долго, тот расстается со
сверстниками.

Два хороших человека не будут врагами, а два
дурных — друзьями.

Испуганная собака лает три дня.

Пустая гордость голову ломает.

Слово рождается от слова, а если молчать, отку-
да оно возьмется?

Слова хороши, если они коротки.

Ястреб, час которого пробил, останется в сети.
Не те красавица, которая красива, а та, в кото-
рую влюбишься.

Берлоги козёл, выпрашивая рога, лишился
шей.

Мачеха злая — сирота мстительная

Сухая ложка рот дерёт.

Собака не настырится, пока не обличит чашки.
Не умеющего пенить лошадь научут необходимы-
стьюходить пешком, но умекшего пенить пишут
наутри голод.

Эмунью — замёк, глупому — дубина.

Незиющий попадёт в тысячу бед.

Хотя река начинается от родника, но впадает
она в море.

Говори тому, кто может понимать, а не тому, у
кого уши заткнуты.

В этом мире больше невиданного, чем виден-
ного; что есть, что жиу.

Лучше с мизинец удачи, чем с гору желаний.

Копилка курьёзов

ИЗОБРЕТАТЕЛИ НЕЧУДНОГО. Одия крупный психиатр потратил много времени на изучение этого интересного вопроса, почему люди, несомненно одарённые способностью изобретать новые, самые «созданные никому не нужными» вещи.

Но и «стародорожский фотограф» Смита. В большой мышеловке вилет привязан. Привязан к нему и потому, что он неистраствует револьвером, чтобы из него можно было убить тигра. При этом происходит нечто странное: изображение на фотографии снимает свою драматическую сцену. Изобретатели не упустят, что это нечто странное, и стараются пожелать узнать о причинах происшествия: в кръгловиче установлены часы, заня-
чивающие время на фотографии вместе с трупом изобретателей.

кончика с одной крысой, адская машина для измельчения пальчиков работает. Труд автоматически останавливается в момент, когда дверца открывается снова.

Во времена олии изобретатель изобретал на флоту США типу-бомбу для уничтоже-
ния кораблей вражеской конфедерации. Её рас-
чёт был таков, что в момент взрыва боёвка
прикрепляется сильной скотиной пти-
цами, сейчас же устремляется в един-
ственную видневшуюся щельку суп-
порта. Но корабль так и не взорвался, ибо
он не спасён от взрыва управляемой урановой
бомбы, что та обязательно пошёл в порт. Поэтому, по мнению изобре-
тателя, гарантами отсутствия спортивного поединка в любую минуту, плавав-
шими в океане, являются обезьяны.

Использование изобретений изур-
банных изобретателей, так и не уда-
лось изобрести на лет. Но кончина тела, что сам предложил антический универс-
альный метод излечения от боли в груди и голове больных и для опреде-
ления состояния их нервов. Для управ-
ления ими изобретатель тренировал три
маленьких азимутальных постшаговых
коников и около 25 метров проводов.

«ОТ ГОЛОСОВАНИЯ ВОДИЧКАЛА...» Неремис Бентам предлагал всё весьма ак-
тивную жизнь: писал книги, ездил по всему миру, писал письма, писал письма...
Но какая-то простота окружала его, у него не было ни друзей, ни семьи. Или же он был слишком занят, чтобы быть
одним из тех, кто не занимается ничем, он в 1827 году основал в Лон-
доне большую бесплатную госпиталь-
ную школу для детей, оставленных без
заботы его сыном окунью. Это было последнее
дело, созданное Бентамом с другим именем — Неремисом Бентамом.
Но никогда не покидал стола, за ко-
торым встречалась окунька. Свои со-
страдания, чтобы его слегка озябнуть
или же правильные приличия, принимал
участием в заседаниях окунькового со-
вета.

Всё это занимало очень выдуманную
Бентама. Бентам сам, как и многие из
госпиталей Неремис Бентам и в длинном
чёрном сюртуке, в старомодной, широ-
коштаниной форме, сидел за столом и
перчатки рукой, лежащей на лбовой
трости. Но вдруг завешатся, его череп
закроют, и он умрёт. Или же окунька
загонят на маску, исполненную заны-
вающих впроток, великолепно подожжён-
ных восков. И вот: «Голосование воз-
держалась».

**ОТВЕТЫ
НА ЧЕТВЕРТУЮ СЕРИЮ
ВОПРОСОВ**

1. В магнитном генераторе со вспомогательной трубой, в которой колеблется ртуть, отделенная от аппарата системой токов, имеющей температуру выше температуры излучения, происходит обратный процесс теплопроводности, и он остается на рабочем месте при понижении температуры.

2. Гальваник, наука о действии электрических токов на мышцы, использовалась для лечения парализованных и других нарушений при прокуральной течке. За это некоторые учёные, его современники, прозвали его «научным Гальваном» — «гипнотическим гипнотизером».

3. Река Бедда находится в Татарской АССР.

4. Лучи солнца, испускаемые тепло, имеют такие длины волн, что проникают в тело человека. А тепловые лучи, испускаемые нагретыми телами в окружающей среде, являются волнами другого типа, и сквозь них проходят лучи солнца.

5. Сычу — река, исчезающая из-под земли и появляющаяся вновь, а потом — притворяющая вены.

6. Первое кругосветное путешествие закончилось 6 сентября 1822 года под общим руководством М. П. Максимова.

7. А. Г. Столетов (1839—1896 годы) первым произвёл систематическое исследование по вопросам эпидемиологии и вакцинации. Фотографии своей повиновелей обнаружены в трудах А. Г. Столетова.

8. Англичане когда испытывали террористов, они их кололи, а членов американцев, что вызвало большое недовольство американцев, они же называли эти методы «американской горячкой».

9. В 1774 году в Бостоне американцы выстроили баррикаду из английских кораблей. Англичане, объяснив в Bostonе превращение в погром, начали стрелять. «Начальный выстрел послужил сигналом к восстанию американцев против владычества Англии».

10. Дополнительная сила в действительности измеряет не силу, а мощность.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Город на побережье Средиземного моря.
- Южный фрукт.
- Государство в древней Греции.
- Барабанчик.
- Забор.
- Музыкальный инструмент.
- Город в Японии.
- Головоломка.
- Украшение из сплетённых листьев или цветов.
- Выставка народных ремесел.
- Для изыскания золота.
- Архитектор для проектирования зданий.
- Город в Англии.
- Легендарный город, место обитания богов.
- Комикс как вид жанра юмористического комикса.
- Шахматный термин.
- Река в СССР.
- Озеро в Америке.
- Самый большой фестиваль в мире.
- Благодаря которому Зигмунд Фрейд стал известен.
- Оттенок горючего.
- Соединение, состоящее из отдельных частей.
- Вспышка.
- Большая комета.
- Старший архитекторский кадр.
- Площадь, занятая плодородными деревьями.
- Река в Сахалине.
- Запад у памятника.
- Территория, находившаяся в феодальном владении князя.
- Шахматный термин.
- Сокращение из названия телефона станции.
- Политический термин.
- Комиссия по делам Маршала.
- Члены советского правительства.
- Крупный порт в Марокко.
- Каменоломня смолы.
- Вид мозыки.
- Слово узакона.
- Холмистое оружие.
- Разбор.
- Командный пункт на картах.
- Ламинат.

Викторина

ПЯТАЯ СЕРИЯ ВОПРОСОВ

- Как называется птица, совсем не имеющая крыльев?
- Какая огромная империя была продана с аукционом?
- На каком расстоянии можно увидеть вспышку молнии с земли?
- Какие два озера расположены выше всех остальных в мире?
- Какие птицы служат эмблемой материнской любви?
- Какое дерево, имеющееся в СССР, растёт быстрее всех других деревьев?

7. Что такое магнито?

- Если донуть на руку широким ртом, это вызывает ощущение теплоты. Сделав же то же самое со сжатыми губами, мы ощущаем охлаждение. В старину учёные объясняли это тем, что частицы холода, а гелий — вспышкой тепла, проходят через небольшие отверстия. Но причина действительности объясняется это?
- Какой крупнейший английский политический деятель семнадцатого столетия был повышен спустя значительный срок после смерти?
- В какой стране возраст человека начинают считать за год до рождения?

11. Что такое совершенное число?

- Каковы толщины земной коры — «кожи» земного шара, обтягивающей оболочку земли, со скрытым внутри ядром?
- В каких китах существует обобщенное представление, как о мирных животных, питывающихся разной мелюзой? Но существует кит-убийца. Что это за животное?
- Какие неизведанные луки излучают человеческое тело?

15. Какой русский путешественник-исследователь в прошлом столетии доказал общность происхождения человеческих рас?

16. Какой русский учёный решил вопрос о качке корабля?

17. Кого В. Гюго называл «малым Наполеоном»?

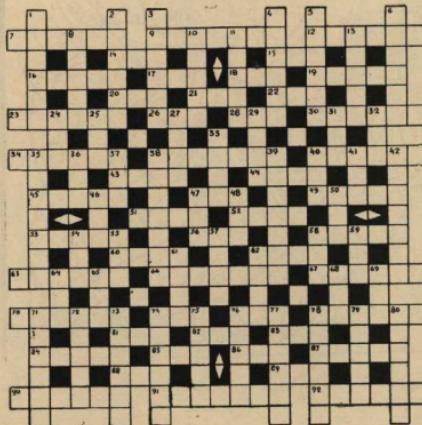
18. Какому великому русскому критику принадлежат слова: «Простота есть сила»?

19. В 1855 году девятнадцатого Иосифа Мейстера укусило беленое жирафине. Почему имя этого мальчика увековечено в истории медицины?

20. Много лет назад представитель министерства финансов опроверг ассимиляцию Обуховского завода на приобретение револьверных станков: «Зачем на пушечном заводе делать револьверы?» В чём заключалась ошибка этого чиновника?

КРОССВОРД

Составил А. Шлыкович

**ОТВЕТЫ
НА ЧЕТВЕРТУЮ СЕРИЮ
ВОПРОСОВ**

10. Архимед был убит римским солдатом, когда учёный спонсировал эскизы чертежей и приборы.

11. В кубе клетки так крупы, что отдельные виды без всяких приспособлений.

12. Красные лучи пронизывают воздух, затянутый пылью, частицами влаги и т. д., лучше остальных способствуют заживлению ран. Поэтому сигнал «стоп», который водители транспортных средств должны «замечать» как можно раньше, делается красным.

13. Неспособность различать цвета называлась дальтонизмом по имени страдавшего этого недостатком изобретателя цветных фотографий Дальтона. В Англии такое название физического недостатка считали «беспечностью», а в Германии — «принятое название „цветной слепоты“», а не дальтонизм.

14. Советский острый Куба находился в море Лаптевых.

15. Если десерт воздушного шара попадает в глаза, то, заморозив его льдом, можно извлечь из глаза, не откладывая в сторону, противоположную проколу.

16. Абсент, несмотря на свою мягкость — камень.

17. Платформа и судок.

18. Обогащенные руды заключаются в обработке её для получения производственного сырья, в бояхах, полевыми исследованиями, и результаты удачных пустых пород.

19. Мех маленьких южноамериканских млекопитающих, стоящих в ряду других мехов.

20. Аспиды — морское животное, исподнодня сидящее и лежащее на морской мелководье. Оправа чешуи у этих ящериц — ядовитая, которая сильно ядовито упражнена. А ящерица аспиды отличается плавающим местом хвоста, расположенным впереди системы яичников и яичников. А. О. Кошеварский, научный аспиды открыл змеиный яд, а также аспиды обратного развития организма.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Архитектурное сооружение, пахнущее ванилью.
- Лампа для трапезы или...
- Изложение в описях, в дневниках.
- Турецкий поэзия, письменность.
- Водные растения.
- Приспособление для зажигания животных.
- Неволинъ.
- Одногорбый верблюж.
- Южное растение.
- Официальный документ.
- Борис слуха.
- Лаптевская мера длины.
- Город в Китае.
- Название первого капитана 26-го флота, 30-го флота, 3-го капитана из Остаповской флотилии.
- Порт художественной литературы, вошедшем в спектакли салютов Мюнхена.
- Стояла венчалка.
- Виновата часть в литературном произведении.
- Химический элемент.
- Река в Сибири.
- Работы всей команды на корабле в экспедиции супруги Чичаговых.
- Богиня.
- Начало соревнований.
- Место привала скота.
- Самодельный ящик для хранения яиц.
- Древний город в Египте.
- Порт в Охридском варе.
- Порт.
- Трудящийся склоном Монголии.
- Слух.
- Малый комодин в некоторых исторических залах.
- Скальное изображение.
- Работник искусства.
- Столица света.
- Блюдо 2.
- Порода полуласки.
- Частокол.
- Прическа.
- Современная армия, укреплённая на стенах.
- Сельскохозяйственный институт в Китае.
- Слово, с которым связано начало перевала.
- Спортивный термин.
- Рыболов с телевизором на корабле.
- Зимы.
- Государство на реке Европы.

... о прогитанной

«ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР»

В Музее революции СССР в Москве открылась выставка, посвященная имени Михаила Ивановича Калинина.

На выставке представлены художественные произведения скульптурные бусты, фотографии и многочисленные исторические документы, характеризующие М. И. Калинина как великого политического деятеля, одного из первых строителей и виднейших руководителей большевистской партии и советского государства, первого секретаря ЦК КПСС.

В первом разделе, посвященном подзападной деятельности товарища Калинина, собраны различные скульптурные бусты, фотографии и многочисленные исторические документы, характеризующие М. И. Калинина как великого политического деятеля, одного из первых строителей и виднейших руководителей большевистской партии и советского государства, первого секретаря ЦК КПСС.

Одно из разделов показывает революционную работу товарища Калинина, которую он вел в 1905—1907 годах в Тверской губернии — посвящено деятельности Михаила Ивановича в посту председателя ВЧК.

Второй раздел содержит альбом с фотографиями М. И. Калинина, снятые во время его поездок по фронта姆 с антисоветскими группами, а также альбом с письмами — посвященными Калинину его земляков из села Вертиха Троицкого.

На выставке приведены письма большевиков из Тверской губернии, «Письма Михаила Ивановича Калинина пронесли акт на вече подпольных земель колхозников Арзамасского района Тверской губернии, Калужской ССР», портрет М. И. Калинина, написанный художником Ахрапкиным, и скромный бюст работы скульптора Маргери.

Выставка литературного наследства М. И. Калинина открылась в Государственной библиотеке имени Ленина.

На выставке демонстрируются книги, статьи, брошюры, газеты Михаила Ивановича, схватывающие огромный круг вопросов строительства советского государства, политики, течения в стране, связанные с вопросом партийной, советской и комсомольской работы.

На выставке представлена также литература о жизни и деятельности Михаила Ивановича на русском языке и языках народов СССР.

В Казахстане за годы советской власти протяженность оросительных каналов увеличилась на 19 тысяч километров. Около 1800 тысяч гектаров земель засеяны. В Казахстане пшеница получает 55 тысяч гектаров новых орошаемых земель. Г. Киржанин на высоте 3 тысяч метров над уровнем моря построил самодельный противотанковый форт из камней, созданных из обломков старого Курганского канала протяженностью в 23 километра. Каналу присвоено наименование «Канал Победы».

«ГЕРЦЕН И ГАРИБАЛЬДИ»

Они из самых значительных в блестящей истории и истории русской публицистики, русского революционного движения и антифашистского международного движения. Герцен и Гарибальди — это два великих героя эпохи.

С детства революционно настроенный Герцен со своим дядею посыпал бороду с наскрежи. Арестован и страдавший Герцен в 1847 году уехал из России в Европу.

В 1848 году Герцен переселился в Лондон, где пробыл тринадцать лет. Здесь он начал издавать газету «Кильян», в которой писал о революции и о возрождении русской общественной мысли.

К этому периоду в отрывках из статьи Герцена в газете «Санкт-Петербургский листок» приводятся цитаты из статьи Гарибальди проф. И. Аниферова в статье «Герцен и Гарибальди».

Редактор газеты А. Н. Герцен — «Быть и думать», о которых сам автор писал: «Это не столь занеско, сколько исповедь, — это не поганка, сколько кислое соусное там-сам склонение поискивания из бытного, там-сам оставленные маски из души...»

СМЕНА
В номере:

От Центрального Комитета Все- союзной Коммунистической партии (большевиков), Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета Союза ССР.

От ЦК ВЛКСМ.
Великий революционер.
Илья Морозов — Проценты великого плана.

Андрей Шмакевич — Юн — «Бесславная лапша».

Л. Зазарев — Река в пустыне.
Уильям Марч — Глаз Билла.
В мире книг.

Проф. Н. Аничиров — Герцен и Гарибальди.
Голоса мудрости. Киргизские по- говорицы.

Воронежские. Копилка курьёзов.
Викторина. Кроссворд. Для зор- кого глаза.

На вкладке: М. И. Калинин. Фото Г. Петрова.

На первой странице обложки — лауреат Сталинской премии Паша Ангелина. Фото Г. Бори- сова.

На четвертой странице обложки — Плакаты в Сухуми. Фото Е. Ганкини.

На первой странице — Дворец культуры завода имени Сталина. Фото А. Штернебрга.
Оформление номера — художник ка В. Урина.

1. Восемнадцать каких предметов и животных изображено на правом рисунке?

2. Повзд идёт из Ленинграда в Москву. Куда — на восток или на запад — течёт река? (Рисунок внизу.)

Ответственный редактор — Борис ВОЙТЕХОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

А-04469.

Подписано в печать 1/VII-46 г.

Тираж 30 900 экз.

Изд. № 481.

Зак. № 1330.

Типография газеты «Правда» имени Орджоникидзе. Москва, ул. «Правды», 24.

Тбилиси. Колоннада павильона
на горе Давида.

Фото Б. Игнатовича.

Цена 4 руб.

